

Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 2
с углублённым изучением отдельных предметов
141190, г. Фрязино, Московская область, ул. Ленина, д.17
Тел. 564-12-32, код из Москвы и области (496)
Директор ОУ – Корчагина Наталия Сергеевна

Творческая работа на конкурс

«Эра фантастики»

Рассказ

БЕГУЩИЕ ВМЕСТЕ

(из цикла «Граница пустоты»)

Номинация «Освоение Вселенной»

Руководитель: *Беляева И.В.,*
учитель русского языка и
литературы МОУ СОШ № 2
г. Фрязино Московской обл.

Автор: *Мочульская Татьяна Леоновна,*
ученица 8-А класса МОУ СОШ № 2
г. Фрязино Московской области,
г. Фрязино, ул. Полевая, 16-26

Резкий звук порвал блаженство тишины, прокричав: «Если ты еще не умер, то лучше отзовись, в противном случае...».

- Какого черта! Школа кончилась, Вчера кончилась. Я точно помню. До пяти это праздновали.

Мальчик лет шестнадцати с выражением муки на лице пытался осознать мир. Он был слегка одет, весьма помят и крайне не доволен. Придерживая голову руками, он подошел к домашнему терминалу.

- Вас слушает квартира...

- Максим, открой глаза! - прервал заученный рапорт, женский голос.

- Здравствуйте, тетя Зоя, - открыть глаза получилось, хоть и не с первого раза.

- Ты что, пил?

- Не только, я еще и ел, но мало спал. Сколько сейчас?

- Ты пил спиртное?

- Тетя Зоя, какое спиртное, мне нет восемнадцати, кто его вообще продаст. Да еще и эти: «Коньяк, фи, как это не модно». В тренде - здоровый образ жизни. Так что... Квас и прочая шипучка. - Максим престал держать руками веки глаз, глаза закрылись. - В шесть только разошлись.

- А Катя не с тобой?

- Нет, она еще в десять ушла. Сказала, что ей скучно с нами, гамадрилами, наши игры глупые, а развлечения дебилные. Ее слова были крайне обидны. Я посмотрел на часы и запомнил время.

- Катя не вернулась домой, - потухшим голосом проговорила женщина.

- Та-ак! - Нараспев проскрипел мальчик. Усталость наполоам с сонливостью мгновенно улетучились. - В школе ее нет, я был последний, ворота на охрану ставил. У друзей тоже нет. А в библиотечном центре? Она там часто засиживается до утра.

- Я туда уже обращалась, ее там нет.

- А записка, ну или терминал взломать?- Максим искал ну хоть какую-нибудь зацепку.

- Я ничего не нашла, я ничего не могу понять, - женщину душила истерика. - Максим, надо что-то делать, выручай, приезжай скорей.

Макс, не выключая терминала, кинулся в ванную: надо было привести себя в порядок. Первым делом он сунул голову под струю ледяной воды. И терпел до последнего. Мысли путались: «Катя, дура, опять что-то отчебучила, хорошо бы это не касалось Земли... Не жалеет родителей, пожалела бы меня...Каникулы еще не начались, а вот тебе подарочек». Одеваться. Школьную форму можно сразу выбросить. Осенью - на высшие курсы, там все строже, и форма своя. Но мама будет бухтеть: «Зачем, куда, еще пригодится», - вот пусть сама и разбирается. Но главная мысль билась нервом у виска: «Катя в опасности, нужно спешить».

Скутер огненно-красного цвета стоял на месте. Вот еще бы удачу - две батарейки! Чудеса еще бывают. Их три. Впрочем, это удача по имени четверг, потому что именно в четверг в «Геликон-Опере» только вечерний спектакль, и поэтому сеструха еще дома.

Скутер - чудесное транспортное средство. Его эшелон - от пяти, до сорока метров. Чем выше, тем быстрее. Но и энергии жжет, мама не горюй. Поэтому и нужна вторая батарейка. Зато на сорока метрах в вакуумной капсуле можно разогнаться до восьмисот километров. Говорят, что есть эшелон на сорока пяти и там порог - полторы тысячи, но хотелось бы на это посмотреть. Скутер «Волга» имеет три слота для батареек, но устанавливать стоит только одну. Этого нигде не

пишут и неохотно обсуждают, но в момент движения генератор начинает подсасывать энергию сразу со всех, батареек и это не отражается на индикаторах. Поэтому вторая спрятана в карман куртки.

Сначала включить процесс определения водителя. Проверить страховочный энергоконец и магнитные подушки. Включить генератор антиграва и на высоте сорока метров создать вакуумную капсулу.

- Что бы ты там ни натворила... - мысль дальше не шла. Как можно было грозить врагам, когда не было известно, что собственно она натворила. Но, тем не менее, врагам стоило побережться.

Катя была старшей дочерью никому не известного, но выдающегося ученого Романа Николаевича Солянка. Про таких говорят: секретный физик, математик, электронщик. Их работы публикуют под псевдонимами, на научные конференции ездят совершенно другие люди и с другими целями. И когда Макс поинтересовался:

- Не обидно, дядя Рома? Вы трудитесь, стараетесь, а лавры пожинает кто-то другой.

- Ничуть! - с добродушной улыбкой ответил Роман Николаевич. - У меня два имени, и я свободно пользуюсь обоими. А вот у ребят, имитирующих меня, нет ни одного. А они серьезные специалисты, уровнем не ниже руководителя лаборатории. И работают так, что после каждой научной встречи наш аналитический отдел дома не ночует.

Роман Николаевич занимался самой модной темой современной науки. Подпространство, и не просто подпространство - его уже преподают в университете - а перемещение сигнала материи биологических объектов, сильно отличающееся от уже существующих икс-модулей или икс-пространства. Достаточно сказать, что по новой методике перемещение в пространстве происходит мгновенно и не зависит от расстояния. И потребляет значительно меньше энергии. Последнее время, судя по приподнятому настроению, у Романа Николаевича все шло хорошо.

- Штаты даже не понимают проблемы. Китай о чем-то догадывается, но уже поздно, поезд ушел. Только Индия что-то делает, но у них ресурсов не хватит. Через месяца два на полигоне около Малого Саратова мы врубим генератор. И это создаст такой бука-бум в научном мире, что вся их разведка начнет носиться, как ошпаренные курицы. А уже поздно: мгновенная информация, почта, мгновенные переходы людей - и все это на любые расстояния. Очень дорого. И под нашим контролем.

Максим зашел на посадку со стороны озера - так было лучше сбрасывать скорость и лучше всего сесть, ближе к гаражу. Семья выдающегося ученого-математика Солянка жила в огромном доме на берегу маленького, но очень живописного озера. Здесь был пляж, сосновая роща, луг, цветник и большая оранжерея. Целый гектар. Что ж, они могли себе это позволить. На пороге стояла Зинаида Ивановна Солянка, или, как Макс ее называл, тетя Зина, лучшая мамина подруга еще со школы.

- Ставь своего Росинанта на зарядку и поднимайся в Катину комнату.

Мысль о шпионах, бегающих кругом ошпаренными курицами, заставляла действовать быстрее, тем более все здесь было знакомо с детства.

- Ты прекрасно понимаешь, что инцидент нельзя предавать огласке, это может повлиять на работу Романа, его просто отстранят в самый важный момент. Как это повлияет на Катину будущее, тоже не известно. Нам надо найти ее быстро и без особого шума, - Зинаида Ивановна усадила Максима на Катину кровать. Ее

отчаянно была дрожь, и неважно, что с момента обнаружения пропажи прошло всего сорок минут. Было понятно, что все очень серьезно. - У меня операция вечером, а руки вон как трясутся! Чем она вообще думает?

- Тетя Зоя, все будет нормально! - наигранно бодрым голосом начал Максим. - Я найду ее еще до двенадцати, найду, ну, в крайнем случае, до двух.

- Как?

- Пока не знаю. Но в моей голове зреет план. Вот начну с ее коммуникатора. Она как-то давала мне резервный код.

Макс подвинулся ближе к панели управления. Облизнув палец, прикоснулся к считывающему устройству. Тот отозвался радостным писком. Он его узнал! Это уже была победа. Воспрянув духом Макс, набрал код, компьютер вновь пискнул, потом заиграл похоронный марш, и на трехмерном мониторе появилась надпись, постепенно заливаемая кровью: «Стукачи долго не живут», а ниже более мелким шрифтом: «Умри, предатель».

- Так, это был ложный путь. - Макс наморщил лоб и запустил обе пятерни в волосы, взлохматив и так торчащие во все стороны лохмы, ухватившись покрепче, потянул в разные стороны. Потом резко встал, воодушевленный новой идеей. - Скутер! Она же несовершеннолетняя, и ее скутер числится на вас. Вы в любой момент можете узнать, где он находится.

- И верно, что это я сразу не догадалась!

- Правда, это один из методов заметания следов, но вряд ли Катя продумывала отходы.

Зинаида Ивановна провела пальцами по столу, сделав несколько характерных движений, запуская интерфейс личного коммуникатора, отображающего информацию на натяжных линзах. Максима всегда интересовало, зачем взрослые его вообще отключают.

- Он на аэровокзале, и парковка оплачена на три дня вперед.

- Вот она и попалась! - с азартом завопил Максим. - Расчетную карточку мы получали вместе, когда устраивались на работу в кедровый питомник. Так что номера отличаются только одной цифрой на конце, а последние шесть цифр, есть на квитанции оплаты парковки. Вы как законный представитель можете проверить движение средств и даже заблокировать карточку.

- Билет куплен на Новый Итуруп.

- То есть пошла, купила и полетела? А что, так можно было?

- В принципе да, ей больше четырнадцати, она человек, у нее есть деньги. Кислорода в атмосфере даже больше, чем надо, да и по физиологии с аборигенами мы очень близки. Проходишь рамочный карантин во время паспортного контроля, и все! Ни виз, ни других разрешений не требуется. Вот только зачем? Билет на простой поезд, и даже эконом-класса, все равно стоит очень дорого. Стоило ли целый год горбатиться в питомнике, экономя на всем, чтобы вот так их потратить?

- Последнее время Катерина просто бредила камнем Бен-Бен, тем, что якобы находился на вершине пирамид в Гизе.

- Да, все уши прожужжала, - Зинаида Ивановна всплеснула руками. - Лишь бы не секта! Не наркотики! Сейчас все помешались на Исиде.

- Свидетели Осириса - безобидные придурки, тем более они все носят коптский крест, а у Кати его никогда не было.

- Да, может случиться и пострашнее, ее могли выманить для давления на Рому.

- Про это вообще лучше не думать.

- Максим, ты должен лететь. Роман в командировке на этом своем полигоне. Кроме тебя обратиться больше не к кому. Понятно, что, если тебе не удастся ее найти, до обеда придется обращаться в компетентные органы, а очень не хотелось бы.

- У меня с деньгами напряг, - пытался протестовать Максим.

- Так вот, смотри, есть скоростной поезд, ты ее почти догонишь, - похоже, Зинаида Ивановна даже его не слушала.

- Интересно, что на это скажет мама.

- Ну что мама? Мама - дело житейское. Не переживай. И рассерженного папу я тоже успокою.

- Ну, делать нечего, полечу, - согласился Максим. Хотя, говоря по чести, отнекивался он лишь для вида. И ему было понятно, что Катюку надо было выручать, что влезла она явно куда-то не туда.

Коротко попрощавшись с Зинаидой Ивановной, Максим вскочил на скутер и, не заезжая даже домой, помчался на вокзал. Хоть до поезда оставалось достаточно времени, но не хотелось рисковать. На вокзале первым делом был найден Катин скутер, при наличии парковочного талона это оказалось несложно. Далее нужно было, хотя бы немного взбодриться. И большая чашка кофе вместе с кусочком кремowego торта прекрасно подошли. И последнее - купить путеводитель, атлас или еще какое-то пособие, которое смогло бы пролить свет на то, куда Катюка могла в первую очередь двинуться, оказавшись на Новом Итурупе. К счастью, этого добра в привокзальном кафе было даже слишком много. Виртуальные карты, рекламные буклеты, путеводители оказались абсолютно бесплатны, и так навязчиво требовали скачивания, что приходилось утроить бдительность, чтобы случайно не пополнить свою память совершенно ненужной информацией.

За двадцать минут до отправления поезда Максим вышел на перрон. Говорят (хотя, естественно, свидетелей уже не осталось), что первый скоростной поезд в России внешне выглядел так же. Такие же ряды кресел, автоматические двери, улычиво-предупредительный персонал. Вот только поезд не поедет по рельсам, как это было триста лет тому назад. Через полтора километра он нырнет в туннель, а еще через три включатся генераторы икс-поля. И поезд исчезнет в этой четырехмерной реальности и помчится по самому краешку некой шестимерной. Чем мощнее генераторы, тем глубже погружение, тем выше скорость. Злые языки говорят, что всю галактику можно перелететь за неделю. Но энергии на это понадобится столько же, сколько вырабатывает средненькая звезда за тысячу лет, ну вот такая, как, скажем, Солнце.

Мягкое кресло гостеприимно приняло Максима. Несмотря на выпитый кофе с тройной дозой кофеина, очень хотелось спать, но сейчас было не до этого. Надо было понять, куда в первую очередь отправится Катюка. Она на обычном поезде отправилась почти в полночь, по расписанию должна прибыть где-то в десять. Максим на скоростном - в одиннадцать, так что времени, чтобы что-то учудить, было не так уж много, всего час. Но этого часа было вполне достаточно, если ее кто-то встречал - гуру сектантов, замороженный маньяк, или одна из ошпаренных куриц. Тут не было шансов, и эти сценарии Максим оставил для специалистов, для рыцарей плаща и кинжала. А вот на что он по-настоящему надеялся - что Катя выкинула свой очередной фокус. Что есть у нее идея, ради которой она целый год работала в питомнике, не разгибаясь, высаживая саженцы кедра. Что сэкономила на всем, что ему, единственному другу, подарок на Рождество делала своими руками -

кошелечек для всякой мелочи. Впрочем, и получилось очень мило и трогательно, и Максим носит его на шнурке вместе с пультом от индивидуального коммуникатора. Было понятно, что с деньгами швах и полный капут. Надо было подойти расспросить. А может быть и говорила, вот только ты не слушал. Один этот Бен-Бен что стоит.

- Стоп, вот ты опять попалась! - радостно воскликнул Максим, так, что полвагона обернулось на него. Сделав вид, что смущен, все-таки не позволил мысли ускользнуть. Достав виртуальный лист, стал рисовать, как ему казалось, логические цепочки, бормоча про себя:

- Камень Бен-Бен - мифическая вершина пирамид. Это можно отнести к ксеноархеологии. А что есть здесь? Крупнейший на планете музей протоцивилизаций и палеоконтактов, и находится он всего в двухстах километрах от аэровокзала, на месте случайно найденного Сильмариля. Ну и как туда добраться? Прекрасно, монорельс. Купить билет, конечно.

Поезд мчался в мировом Ничто, окна демонстрировали пейзажи средней полосы России. Последовательность действий была намечена. И Максим решил позволить себе расслабиться. Давала о себе знать бессонная ночь, танцы до утра и просто какое-то безудержное веселье. Но не ту-то было! Проводник приятным женским голосом, к тому же на десяти языках, объявил, что через пять минут поезд прибывает на центральный вокзал Нового Итурупа. Все кругом засобирались, создавая атмосферу приподнятого ожидания и нетерпения. Максиму собирать было нечего, и поэтому он спокойно сидел на своем месте, наблюдая за суетою вечно торопящихся взрослых, из вагона он вышел последним. Было совершенно непонятно, куда все так спешили: очереди к рамочным карантинам не составляли и трех человек, а паспортный контроль по времени занимал и того меньше.

Платформа около поезда практически мгновенно опустела. Процедура рамочного карантина чрезвычайно проста: вы входите на платформу и вокруг вас вращается рамка. Делая два оборота, она убивает все вредное, что есть в вас, говорят, даже глистов. Катя как-то хотела объяснить Максиму, как это работает, но тот сказал, что ключевое слово здесь работает, и этого вполне достаточно.

Паспортный контроль ничем не отличался от того, что происходит на Земле, лишь вместо симпатичной девушки в строгом мундире здесь сидел вылитый японец, разряженный в яркое платье, сотканное из лоскутков. Максим оценил юмор русского названия планеты, правда, мгновенно пожалел, что даже не удосужился узнать поподробнее об аборигенах. Но ему было простительно, он впервые путешествовал на планету, не находящуюся в составе Российской директории.

Столица Нового Итурупа встретила сухим зноем. Максим врезался в него, как в стеклянную дверцу маминой духовки. Вокруг разливался резкий аромат каких-то пряностей, и было четкое ощущение, что сегодня запекать будут именно его вместо традиционного пасхального поросенка. Но, выйдя из здания аэровокзала, он остолбенел, рискуя начать покрываться румяной корочкой. Привокзальная площадь потрясла своей нечеловеческой эстетикой, здесь все было необычно, как на древних картинках из книг о покорителях космоса. Настолько, что мозг отказывался принимать столь необычную в своей яркости действительность. Здесь не было ни одной прямой линии, прямого угла, так характерных для архитектуры землян. Волнистые стены, огромные купола на вершинах зданий, цилиндрические ступеньки - все удивляло глаз. Да и расцветка была под стать форме: всех цветов, не видно было только белого и черного. Хотя, чего удивляется, их в радуге тоже нет.

Не отставали и аборигены: платья, сарафаны, шляпы с вуальками - все было украшено пухом, нитками бисера, лоскутами ткани. Причем их не удавалось разделить ни по возрасту, ни по социальному статусу, ни по половому признаку.

Все кругом, как и на любой площади, около любого вокзала, весело шумело, гремело и зазывало. В глаза бросилось полное отсутствие личного транспорта. Прекрасно работал общественный. Напротив самого вокзала находилось несколько остановок, куда в порядке живой очереди подъезжали автобусы, они именно подъезжали, по земле и на колесах. К тому же не все были электрическими, были замечены на сжатом воздухе, по характерному пыхтению, и даже с двигателями внутреннего сгорания, они ревели ранеными носорогами, распространяя черный дым.

Струйкой пота жара напомнила о себе и о реальности мира. Максим открыл путеводитель и загрузил маршрут. Станция монорельса оказалась недалеко, и жару не удалось доставить серьезных неудобств.

Всю дорогу Максим изучал путеводитель: оказалось, что мужчину от женщины можно отличить лишь по ободку на предплечье. Подростки почти заматывают всю руку от запястья до локтя пестрыми лентами, бисером и просто яркими цветовыми отметками. По этой повязке можно узнать о человеке все. Буклет утверждал, что планета очень бедна ресурсами, что живут здесь очень веселые и жизнерадостные люди. И Максим ощущал это на себе всю дорогу. С ним здоровались, специально проходя мимо. Молодые девушки с удовольствием фотографировались с ним и спрашивали, почему он такой грустный и почему так грустно одет. Он очень жалел, что не взял с собой синтезатора и не может поболтать с девчонками. Приходилось улыбаться, махать руками и изображать крайнее дружелюбие. Оказалось, что приятный, пряный запах источают огромные деревья, которые на планете считаются священными, а не черный дым от автобусов, как первоначально подумалось Максиму.

На остановке «Музей» - так ее назвал переводчик - вышло достаточно много местных, хотя ничего, кроме огромного парка, здесь не нашлось.

Макс планировал достаточно быстро найти Катю, конечно, если она здесь. Любой человек с планеты Земля бросался в глаза, как серая мышь на фоне безумного буйства красок на картине сумасшедшего художника. Не могла же она одеться в такое!

Посреди площади стояло несколько ларьков, где торговали в основном сувенирами, стеклянными пирамидками, золотыми самолетиками, глиняными табличками с неизвестными надписями, амулетами - в общем, всем, что хоть как-то можно было связать с загадками археологии. Но были и обжорки. А куда без них? В них была сладкая вата, мороженое двух десятков сортов, подозрительно зеленые леденцы, надувные динозавры и огромное количество воздушных шариков. «Мечта ребенка» - переводчик подтвердил изрядное чувство юмора хозяина торговой точки. Продавец - скучающий мальчишка пятнадцати лет, имеющий трех подружек и не прочь познакомиться еще с двумя. Это все можно было прочитать по первым двум виткам повязки на предплечье. Излишние знания о ксеносах были весьма забавны. Мальчишка с лицом веселого самурая, одетый в пестрый сарафан, страдал от жары, поэтому поглощал мороженое и грустил. Торговли не было. Абсолютно. Этим воспользовался Максим. Он решительно подошел к прилавку, но пока шел, так и не придумал, с чего бы начать: ни синтезатора речи, ни переводчика у него не было. Какими жестами описывать девочку с земли? Но абориген начал первым:

- De quel pays l'homme?

- Максим растерялся, осознав, что продавец говорит с ним при помощи синтезатора. Понял также, что вопрос задан на французском, но переводчик не был включен, и он не перевел вопроса. А отвечать что-то надо было.

- Я из России. Мир, дружба, гипоталамус.

- Вы из России, - маленький самурай оживился.

- Из нее, родимой, - Максим, был счастлив, что они так легко нашли общий язык.

И решил сразу вывалить свою проблему на голову ни в чем не повинного существа.

- Я ищу одну девушку. Мне очень важно ее найти.

Он старался говорить простыми предложениями, чтобы переводчику было проще переводить. В довершение достал из кармана пульт управления индивидуального коммуникатора, который являлся еще и проектором, и продемонстрировал голограмму Кати почти полуметровой величины.

- А зачем ты ее ищешь?

- Я влюблен. Мы поругались. Она сбежала. Я ее искать. Мириться.

- Зачем? Сделай браслет пурпур, оливковый, оранжевый, и от девушек не будет отбоя. Да, еще поярче оденься.

- Я же говорю, я в нее влюблен, я без нее жить не могу.

- Как глупо. А как же другие девушки? Они обидятся, что ты не уделяешь им внимания. Они перестанут ярко одеваться, станут скучными, и из мира уйдет радость.

- У них будут свои возлюбленные, вот пусть они их и радуют.

- Еще глупее. Посмотри, как вызывающе скучно она одета, она этим кричит: «Меня никто не любит!».

Макс посмотрел на голограмму: Катя на ней была в красном платье, с пышной юбкой в черный горох, в красных перчатках до локтей и с большим бантом-пропеллером на затылке. Он не помнил, ради чего она так вырядилась, но назвать ее вид скучным - это уже был перебор.

- Темно-синие шорты доказывают ненависть ко всему мужскому. Ну, а нежно-лососевый цвет футболки... Хотя нет, это авроровый.

Макс присмотрелся к продавцу. Удивляло все: несоответствие цветов одежды, сама одежда. Но больше всего удивлял перевод. Ты тут стоишь, тупишь: «Мая искать бистро-бистро». А в ответ столько поэзии: «Навстречу северной Авророй, рыбёшкой севера вернись». Хотя через мгновение пришло прозрение. Он резко обернулся и увидел Катю в шортах и футболке. Она держала в руках лопату и что-то изучала на стенде, на настоящем стенде. И тут Максим понял, что такое счастье. Это когда огромный камень падает с души, да так, что его слышно сразу всем вокруг. И хочется петь, танцевать, обнимать весь мир и еще плакать, причем делать это все одновременно.

- Это ярко-розовый, застиранный.

Самурай широко улыбнулся, давая понять, что с чувством юмора у него не хуже, чем у его хозяина.

- Купите мороженое девушке, землянам нравится вот это, зеленое из водорослей, - проговорил он, изо всех сил пряча досаду, что так бездарно прокололся, упустив такого интересного собеседника, и что придется опять скучать.

Максим расплатился и, сделав несколько шагов, обернулся и сказал:

- Спасибо. Очень выручил.

- Пожалуйста. Только совет: одевайся ярче.

• Максим подумал, что, узнай этот мальчишка, что значит поярче одеться на Земле, он повесился бы на здешнем священном дереве, причем на самой макушке. Потому что в моду вошел черный фрак с длинными фалдами. Тут же вспомнилось: теснота в плечах и невозможность даже почесать нос. Нос почесывала Катя, вот в этом самом платье, в черный горох, и это был Новый год, Большой театр, «Щелкунчик».

- Привет. Давно не виделись.

- Ты чего так долго? - Катя взяла протянутое мороженое. - Скоростной приезжает в одиннадцать, ты опоздал на двадцать минут.

- Я мороженое покупал и вон тому ксеносу в любви к тебе признавался.

- Что, опять прокатило?

- Как и всегда. Только зубы мне не заговаривай. Ты чего творишь? Мать с ума сходит, у нее руки трясутся, а вечером операция. Мать не жалеешь? Пожалей хотя бы отца. Не найди я тебя до часу пополудни, за тобой таких спецов направили бы! А отца в момент отстранят, когда до получения больших и сладких плюшек остался один шаг. Извините, подвиньтесь. И я уверен, таких двигунов найдется вагон и маленькая тележка. Чужую работу под себя подмять.

- Но ведь ничего не случилось, - робко произнесла Катя. Похоже, она впервые задумалась, какие проблемы могла принести окружающим. - Я тебе сказала, читай знаки! Ты взломал мой домашний компьютер. Там была надпись: «Стукачи долго не живут». У тебя на коммуникаторе есть папка с таким названием, ты прочитал - и вот ты здесь. Потому что ты настоящий друг. А маме ты наверняка уже отзвонился.

- Да, послал единичку.

- А знаешь, что меня, нет, не бесит, а удивляет? Что ты, самый большой разгильдяй в мире, постоянно отчитываешь меня. Потом будут мои родители, твои родители, школа и прочие компетентные органы. И самое смешное, я чувствую себя виноватой и соглашаюсь, ты во всем прав. Ты же, постоянно участвуя во всяких мероприятиях сомнительного толка, ни разу не попался, и все сошло с рук. Тебе запретила мама ходить на трек, гонять на роликах, а ты ходил и даже в соревнованиях участвовал. Поездка на Каплю с друзьями. Отряд «Поиск». Гонка на петле. И все как с гуся вода.

- У меня есть друг, с большой буквы К. Который всегда выручит, прикроет и не сдаст.

- Вот бы мне такого! Впрочем, нет, лучше тебя все равно не найти.

- Оставим признания в любви до совершеннолетия. Что ты там нашла, неужто этот камень Бен-Бен?

- Ты растешь в моих глазах. Помнишь, камень Ики, на котором показано поклонение камню Бен-Бен.

- Это где два чингачгука смотрят на подсолнух, выросший из пирамиды?

- Ну да, потом медная табличка из коллекции падре Креспи.

- Это где кошки, пирамида и солнце на ее кончике.

- Ну, можно и так сказать, понятно, все это культ карго, что вижу - то пою, всем сверхъестественным восхищаюсь, обожествляю. Но там, недалеко, на плато Наска, есть одна интересная шестиконечная звезда, туземцы ее перенесли откуда-то, очень тщательно так перенесли. Со всеми ямочками и канавками. А переводится с местного наречия ее название как «Солнце, указывающее путь», но можно перевести и как «Роза ветров». Ну, давай, подумай, Роза ветров с шестью лучами.

- Звезда бойцов, Ниндзя трысогузок. Или нет, шестерня пыточного механизма.

- Слушай, что ты сейчас читаешь? Когда объемное надо нанести на плоское. Трехмерное перевести в два измерения. И тут тебе и север, и юг, и запад, и восток, плюс верх и низ.

- Ну, трехмерная роза ветров, типа как та, что в углу карт всегда ставили.

- Я тоже так сперва подумала. Вот только нет там никакой карты. И тут меня осенило: эта звезда и есть карта. Есть такое ответвление в математике, финслерова геометрия, которая обобщает методы работы с многомерными пространствами, ну, там комплексные числа, ты без подготовки не поймешь, как метод есть пространство Бервальда-Моора.

- Извини, Воландеморта, - уточнил Макс.

- Нет, Бервальда-Моора. Это два математика, они жили очень давно. Так вот, я нашла определенные закономерности, и удалось построить модель. Получилась обычная трехмерная система координат, только во всю галактику. Ну, там поправки на магнитные аномалии, движение, я думаю, тебе это будет неинтересно. Короче, точка, где находится камень Бен-Бен, в трехстах метрах отсюда.

- И ты хочешь лопатой его выкопать? - Максим восхитился наивности своей подруги.

- Он в тридцати сантиметрах от поверхности.

- Пообещай, мы просто его обнаружим, а остальным займутся специальные люди. Ты пойми, нельзя вот так просто прилететь на чужую планету, незаметно выкопать трехметровый артефакт и увезти домой. Чтобы поставить на прикроватную тумбочку и изучать долгими-долгими вечерами.

- Даю слово, мы его обратно закопаем и нипочем брать не будем, даже если он сам в руки прыгнет. - По сконфуженному виду Кати было понятно, что о том, как поступить с находкой, она вообще не задумывалась. Задача стояла - найти. Очень хотелось прикоснуться к тайне. А что с этим счастьем делать.... Впрочем, секундная растерянность мгновенно улетучилась. Она доела мороженое и скомандовала: - А теперь бери лопату, и пошли копать.

- А чего я, мне и вздремнуть сегодня довелось только сорок минут.

- Ну, во-первых, ты мужчина, во-вторых, я девочка, а в-третьих, ты обещал выполнять все мои просьбы.

- Я обещал, чтобы ты математику дала списать, а не для того, чтобы выполнять. Да, откуда у тебя лопата? С Земли везла?

- Нет, здесь купила, думала, побегать придется, поискать. Ан нет, в сувенирном ларьке на самом видном месте стояла, и еще всем ксеносам скидки, вот ведь повезло.

Цели были намечены, задачи поставлены. Ну что, за работу? Максим взял лопату, в конце концов, он был мужчина, и не ради математики пошел следом за Катей по самой кривой дороге в галактике.

- Слушай, а что это за субъект, подозрительно похожий по произношению на двух древних математиков?

- Воландеморт что ли?

- Ну да.

- Злобный волшебник из старой детской книжки.

- И что с ним случилось? - Катя очень любила слушать, как Максим рассуждает о прочитанных книгах.

- Да я вообще-то не знаю, там был очень длинный цикл, книг девять. А я только две осилил.

- А чего так, что-то на тебя не похоже, тебе проглотить десяток книг - что конфету съесть.

- В мир тот я не поверил. Ну, представь, меж людей живут колдуны и волшебники, и эти самые волшебники так спесивы, что простых людей называют простаками, маглами, по сюжету это жутко обидно. Но сами эти колдуны и волшебники настолько трусливы, что главного злодея, уже мертвого злодея, не осмеливаются называть по имени. Они же голубая кровь, высшая каста! Это как рыцари средневековья, для них король был первый среди равных, их в два ряда выстроить не могли, им гордость не позволяла ехать следом, даже за королем. А тут не сметь назвать даже имени! Но в принципе я с этим смирился, меня добил писатель. В школу волшебников учителем приезжает модный писатель, такой кабинетный, типа Жюль Верна, и когда дело доходит до драки, оказывается отчаянным трусом. И вот этого я стерпеть не смог. Писатель ведь пишет о себе, переживая вместе с главным героем все приключения. И случись с ним история, ну вот, скажем, попади Жюль Верн вместо Паганеля на яхту «Дункан», вот я уверен, не подкачал бы. Потому что в героя вкладывают душу, а если душонка мелкая, трусливая, то и героя не получится, и книжки дрянные, и покупать их никто не будет.

- Ух ты, целая теория, но слабых мест нет. Вложил душу - получился герой, затронул струны чужих сердец - бегом в кассу за деньгами. Труслив, как скунс, - и герои картонные никому не интересны, и результат - перебиваешься с хлеба на квас. Все четко, понятно и даже справедливо. Ну, что, вот здесь, в тридцати сантиметрах лежит одна из самых больших загадок галактики, копай.

Максим на указанной точке лопатой начертил крест. Взглянул поудобней и принялся за работу, благо, опыт был, целый год в питомнике кедры сажал. На глубине тридцати сантиметров лопата наткнулась на что-то твердое. Максима пробил холодный пот, он до последнего надеялся, что все рассказы Кати - это всего лишь привет из параллельного мира.

- Молодые люди, а что это вы здесь делаете? - сказал хорошо поставленный мужской голос.

Кладоискатели мгновенно обернулись. Перед ними стоял пожилой абориген в нелепо пестром платье, к тому же оно было украшено разноцветными перьями.

- Клад ищем, - первым сориентировался Макс, - ну там, золото, брильянты.

- Это, конечно не мое дело, но я на вашем месте прочитал бы вот этот плакат. Он виртуальный, но все хомо, кого я знал, имели натяжные линзы. Вы же его видите?

- Я вижу. А ты, Катя?

- Я тоже, только прочитать не могу, моя черепаха его час, наверное, переводить будет.

- Понятно, поддержи лопату, мой сейчас переведет.

Максим, избавившись от лопаты, отошел на несколько метров, громко продекламировал уже переведенную надпись на плакате:

- «Здесь в 2016 году в процессе земельных работ был найден камень Сильмариль, который сейчас находится в музее». Катя, тут и приписка есть: археологические работы приветствуются, особенно ксеносами.

Максим нервно рассмеялся, продолжая потихоньку отходить от откопанной ямы.

- Это же триста лет назад. - Катя впала в ступор. Здесь был найден камень Бен-Бен, она правильно решила задачу, но отчего так грустно и невыносимо стыдно?

- Молодые люди, вы лопату оставите или на Землю повезете?

- А как же яма?

- Я закопаю, мне не впервой.

- Мы, наверно, выгладим очень глупо, - Максиму полегчало. Катина параллельная реальность клацнула острыми, как бритва, зубами у самого лица. Обдала смрадным дыханием и убралась восвояси.

- Вовсе нет. Наоборот, вы в моих глазах выглядите очень умными. Я был учителем математике в обычной школе, - Старик взялся засыпать яму. Нелепое платье ему мешало. Но даже это его радовало, - состарился и вышел в отставку. Поселился здесь, недалеко. Хотел разгадать загадку Сильмариля, но знаний не хватило. И одним прекрасным днем, вот именно здесь я встретил ксеноса. Вы называете таких Туа, у него была лопата, и он начал копать именно в этом месте. У меня уже был синтезатор, и мы очень долго беседовали о загадках, мирах, математике. После этой встречи я уговорил хозяина сувенирной лавки, моего бывшего ученика, продавать лопаты с большой скидкой для ксеносов. И вот каждый день прихожу сюда в часы прибытия монорельса в ожидании новых гениев.

- И много бывает?

- Немного, но вы, хомо, можете гордиться: вас больше всех, особенно из России. Поэтому у меня просьба: не пишите в сети, что Бен-Бен, Сильмариль, Кухкакаль - это одно и то же.

Старик улыбнулся, как могут улыбаться только пожилые, очень добрые люди, умудренные опытом и убеленные сединами. В этот момент их глаза смотрят в самое сердце. Старик положил лопату на плечо и пошел к станции монорельса. Удаляясь, в своем аляписто-ярком платье, с лопатой, на которой были видны комья еще свежей земли, как-то в одно мгновение съжившись, он стал намного меньше. Хотелось сказать: «Остановись мгновенье, ты лишь былинка на весах времени».

- Сдается мне, у него с хозяином сувенирной лавки совместный бизнес: подари ксеносу лопату за деньги и получи ее обратно.

- А я, дура, на радостях хотела две купить. Наперед будет мне наука. Слушай, а про людей, склонных к математике, особенно из России, тоже наврал?

- Наверняка, чтобы нам понравиться. Я сам на Земле таким способом с ксеносами общаюсь, мне-то все равно, а им приятно. Ну что, пойдешь в музей?

- Не пойду, - Катин природный оптимизм изо всех сил сражался с осознанием неудачи.

- Ты чего, обиделась?

- Нет. Просто тайны больше нет, тема закрыта. Зачем изучать то, что доступно всем?

- Ну, а возвращаться как будем? Мой дневной скоростной прозевали, либо на твоём ночном, либо на сутки здесь зависать, - Максим вздохнул полной грудью, пряный аромат пьянил, от поездки он начал получать удовольствие.

- Домой хочу.

- Решено. Только поедем не в экономе, а в бизнес-классе с большей кроватью. Твой эконоом, мой скоростной эконоом - равняется одна большая кровать. Должен я хоть где-нибудь выспаться!

Катя попыталась покраснеть:

- А доплатить?

- Твоя мама дала немного денег сверх билетов, но этого явно не хватит на еще один эконоом.

- То есть тебе всю поездку оплатила моя мама, и еще сверх дала? Я весь год горбатилась в питомнике, света- белого не видела, сэкономила на всем, единственному другу подарок своими руками делала. Ты купил новый скутер, поменял мозги, подарил мне на рождество единорожка моей мечты. И возвращаться планируешь в бизнес-классе? У тебя хоть есть понятие о честности и справедливости?

- Мое понятие справедливости не требует трястись восемь часов в неудобном кресле, ведь можно после освежающего душа, когда смыта пыль далеких планет, обернуться в фирменный синий махровый халат, немного вздремнуть.

- А что, розовых нет? - Катя явно обрела характерное для себя душевное равновесие.

- Нет. У них только синие, это фирменный цвет. И откуда такая разборчивость? Я старше почти на три месяца, ты вообще за мной все донашивала, и лента у тебя была голубая.

- Ты еще вспомни, что мамы возили нас в одной коляске, и все думали, что мы близнецы!

- Да, хорошее время было, есть, что вспомнить. Ну, про коляску, конечно, я только по фотам помню, и тем не менее... - Макс запнулся. - А вообще, спасибо тебе за это случайное приключение. Я всегда завидовал твоей энергии, целеустремленности, тому, что у тебя все получается. Мне хотелось что-нибудь сделать лучше тебя. Но сейчас мне достаточно просто быть с тобой рядом.

- Это что, признание в любви?

- Да нет, наверное, пока в дружбе.

Вселенная настолько велика, что наша галактика кажется маленькой песчинкой в огромной пустыне. И в каждой галактике тысячи, миллионы загадок. И, разгадав одну из них, вы тут же сталкиваетесь с десятком других. Вы с жаром бросаетесь решать их, а дальше - сотни, тысячи. И тут приходит понимание, что вы ничего не знаете, и чем более яростно стараетесь узнать, тем больше ощущаете свою никчемность. Прав был Сократ. И, находясь в самом начале этой дороги незнания, идти или не идти, решайте вы.

Потому что мы по этой дороге уже бежим.